

Текст: Валентин Сидорин, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки

ДИРЕКТОР И ПОЭТ

КАК ДАЛЬНОВИДНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ПОМОГ ИВАНУ КРЫЛОВУ

СТАТЬ ПРОСЛАВЛЕННЫМ БАСНОПИСЦЕМ И ТАЛАНТЛИВЫМ УПРАВЛЕНЦЕМ

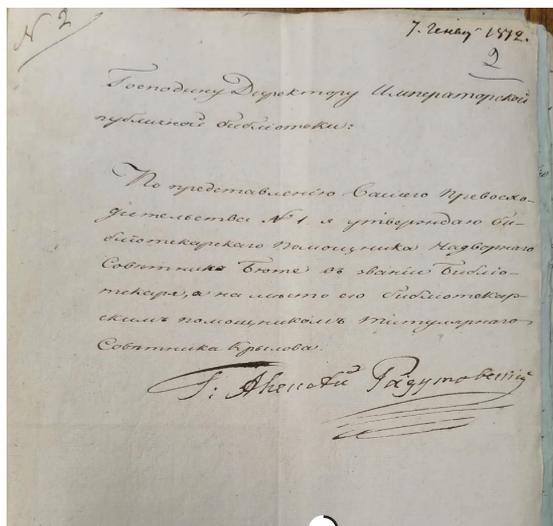

01

°1
И.А. Крылов. Гравюра И. Фридрица по рисунку А.Н.Оленина. 1829 год.

°2
П. Оленин. Портрет А.Н. Оленина. 1820-е годы.

°3
Согласие министра просвещения А. Разумовского о приеме на работу в библиотеку И.А. Крылова.

03

02

В

В 1812 году Императорская публичная библиотека стала «социальным лифтом» для будущего выдающегося литератора Ивана Андреевича Крылова. Но понять, почему он пришел в Публичку на самую низшую должность, помощника библиотекаря, можно лишь обратившись к его личному делу.

Оно находится в отделе архивного хранения Российской национальной библиотеки и сегодня открывается для читателей «Родины».

Аванс Оленина

Иван Андреевич Крылов (1769–1844) до прихода в библиотеку был, что называется юношей перекаати-поле. Подканцелярист в Козлинском уездном суде, канцелярист в Тверском губернском, в 1785 году уволен «по прошению» из Петербургской казенной палаты, до 1789 года записей в личном деле нет, за-

тем «определен в Кабинет Его Императорского Величества», но уже в 1890 году оттуда уволен. С возрастом мало что поменялось. В 1801 году — секретарь Рижского военного губернатора князю Голицына, в 1802-м — губернский секретарь, в 1808-м определен в Монетный департамент, где проработал два года...

Сам Иван Андреевич свое положение описывал так: «Дожил до сорока лет, такое впечатление, что до ста и ничего не добился...» А главный библиограф Публички, исследователь крыловского наследия Серафим Бабинцев (1905–1992), охарактеризовал этот период его чиновничьей жизни как «скитания». Пьесы успеха не имели, журналы, в которые писал, закрывались...

И если бы не Алексей Николаевич Оленин, ставший в 1811 году директором Императорской публичной библиотеки...

2 января 1812 года он подает записку графу Алексею Кирилловичу Разумовскому, министру народного просвещения:

«Не угодно ли будет определить помощником библиотекаря титулярного советника Крылова, который известными талантами и отличными в российской словесности познаниями может быть весьма полезен для библиотеки».

Через пять дней пришел положительный ответ. 10 января Иван Андреевич был принят на работу. Согласно «должностной инструкции» он должен был заниматься библиотечной рутинной — «составлением критических замечаний, которые должны входить в состав разборных каталогов и книжных росписей». Но Крылов превратил рутину в искусство! И, начав с восьми книг на русском языке, довел библиотечный русский фонд до 10 тысяч!

Аванс Оленина, давшего «скитальцу» блестящую характеристику, был отработан сполна. Им вообще повезло друг с другом...

Госзаказ императора

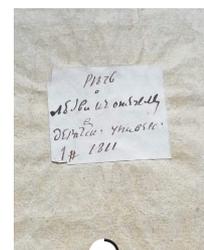
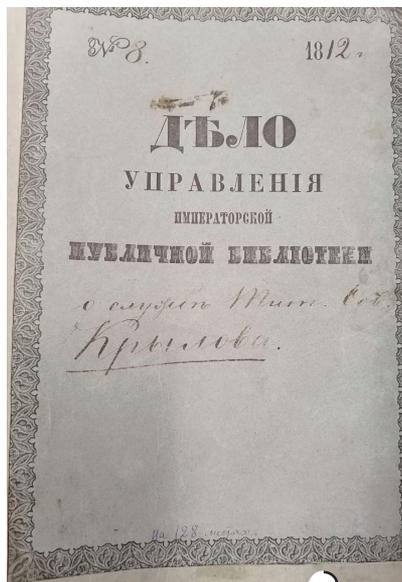
Оленин не регламентировал рабочий день нового сотрудника. Способствовал его знакомству с выдающимися людьми эпохи (Императорская публичная библиотека сформировала вокруг себя элитный кружок, его участники собирались и на даче Оленина в Приютино). А главное, директор всячески поощрял поэтическое творчество усердного помощника библиотекаря. По сути, все бессмертные басни Крылова написал в этот период...

Конечно, Оленин знал, что делает: слава баснописца падала и на Публичку. И вот уже из Зимнего дворца приходит бумага: «Государю Императору благоугодно, чтобы новые издания басен, сочиненных служащих в Императорской публичной библиотеке титулярным советником Крыловым, напечатано было за счет кабинета Его Величества в пользу сочинителя». Сумма — 4100 рублей, причем, Оленину предложено «рассудить распоряжение сего дела предоставить самому господину сочинителю».

По поручению государя этот госзаказ оформил Дмитрий Александрович Гурьев, управляющий кабинетом императора.

Тонкий управленец, Алексей Оленин, использовал благоволение монарха в интересах организации. Но не забывал и самого Ивана Андреевича. В прошении о присвоении ему очередного классного чина директор отмечает: «Господин библиотекарь Крылов, сверх своей работы, занимался по моему поручению известными чтениями для четырех торжественных собраний, бывших в библиотеке в 1814, 15, 16 и 17 годах...»

Так скромный клерк стал первым руководителем внешних связей Публички. А еще прославленный уже баснописец «распоряжался хозяйственной частью, присутствуя при заключении контрактов с нанимателями книжных лавок, принадлежавших библиотеке, способствовал к значительному приращению денежных доходов сего места». Его служебная карьера тоже стремительно шла вверх.

XXXXXXX

° 4
Личное дело Ивана Андреевича Крылова.

° 5, 6
Книга «Речь о любви к отечеству...» Дерпт, 1811. Этикетка и дата поступления в Русский фонд оформлены И.А. Крыловым.

07

°7
Памятная доска на Садовой ул., 20 (доме при библиотеке, где жил И.А. Крылов).

°8
А.Орловский. Карикатура «Крылов — медведь».

°9
Русский фонд Российской национальной библиотеки.

Награды Родины

17 апреля 1820 года Иван Андреевич награжден орденом Святого Владимира 4 степени, годовой оклад его вырос до 1200 рублей (с 900 рублей в 1812 году).

2 ноября 1829 года Николай I удостоивает Крылова орденом Святой Анны 2 степени, а затем — Святослава 2 степени со звездой.

В письмах его теперь официально именуют «библиотекарем, надворным советником и кавалером».

В 1830 году Оленин делает представление Крылова на чин статского советника — пятая ступень в Табели о рангах, соответствующая должности вице-губернатора или вице-директора департамента.

При этом в сопроводительном письме отмечается, что «хотя господин библиотекарь Крылов не имеет университетского аттестата, есть правила, что по особому уважению к людям, снискавшим в ученом свете отличную славу и уважение» награждение допустимо.

И эта просьба удовлетворена. А зарплата «советника и кавалера» к 1834 году составила уже 1875 рублей в год. Но и это еще не все.

9 марта 1834 года — новое высочайшее распоряжение: «Государь Император во уважение заслуг, оказанных отечественной словесности отличным литератором нашим, библиотекарем Императорской публичной библиотеки статским советником Крыловым, соизволил производить ему, сверх получаемых окладов, добавочных по 3000 рублей в год из суммы Государственного казначейства».

Ремарка Оленина в письме товарищу: «...я ласкаю себя надеждой, что сей знак особого монарше-

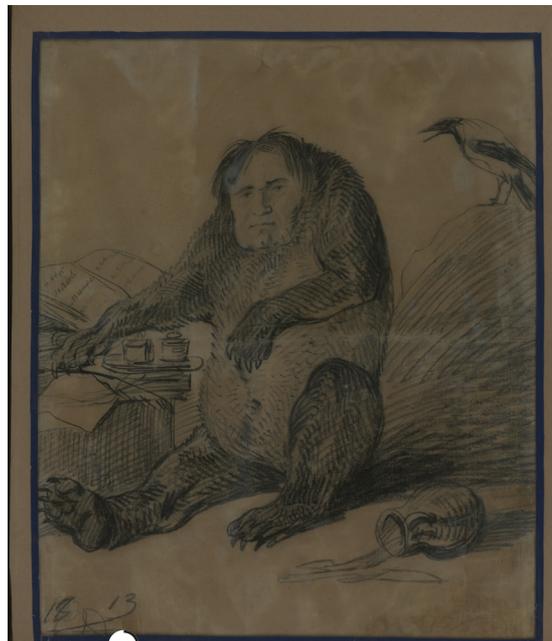
го к Вам благоволения подкрепит Ваши силы и воспламенит поэтический Ваш гений к новым опытам на поприще литературной европейской Вашей славы».

Память библиотекарей

29 декабря 1840 года министру народного просвещения было отправлено письмо: у 70-летнего статского советника Крылова, служащего в звании библиотекаря, «с преклонными годами здоровье ослабло и потому ныне он чувствует, что уже не может выполнять свои обязательства по службе как того бы должно и как он бы сам желал».

1 марта 1841 года Иван Андреевич оформил отставку. По решению императора ему оставили полную зарплату (к тому времени она составляла 8700 рублей) как действующего сотрудника «по уважению его долговременной службы, а также отличных заслуг, оказанных им отечественной словесности». А директору рекомендовали найти «надежного чиновника, который бы мог содействовать устройству библиотеки в порядке, как при Крылове».

Кто был найден — история умалчивает. А в русском фонде Публички по сей день хранится много книг, оформленных нашим старшим товарищем, библиотекарем Крыловым. Ряд введенных им правил действуют до сих пор, а дом, в котором была служебная квартира Ивана Андреевича, носит его имя...

08

XXXXXXX

09